

Игорь сидел на кровати в своей комнате, отвернувшись от входной двери. Беспокойный и наполненный кошмарами сон, немного примирил его с действительностью. Обида на Виктора и свою слабость поутихла, он уже не так остро реагировал, но всегда есть одно «но». Пойти на примирение — значит признать, что Виктор был в некотором роде прав. Это означало, что в следующий раз снова погибнут люди. Игорь хотел сам, своими силами спасти людей, но понимал, что в одиночку у него ничего не выйдет. Да он банально не узнает, что кому-то нужна его помощь, так как не имеет дронов или развитого восприятия. Да и на дальние расстояния он просто не сможет отправиться — не сможет так долго поддерживать ускорение. Которое еще и превратит весь путь в несколько часов субъективного бега. По этим причинам, его слова о том, чтобы переехать немедленно, были не более чем бравадой. Как бы ему не хотелось быть героем-одиночкой типа супермена, он нуждался в поддержке. И не только физической, но и моральной. Вид смертей очень сильно ударил по Игорю, сильнее чем даже по Ане. Впрочем, девочка особо не присматривалась к трупам и практически сразу улетела с раненой, которая оказалась очень красивой блондинкой. А вот парень, в ускоренном режиме пробежался рядом с ними, увидел вблизи лики смерти и самое страшное, он понял, что на месте жертв мог бы быть он сам, если бы побежал спасать их без противогаза. Осознание собственной уязвимости и возможной смерти не было чуждо подростку — он сам видел как вперед ногами увозили соседей из палаты. Однако именно на том поле он понял, что каким бы он сильным не был, он и сам смертен. То, к чему не часто приходят взрослые люди и чего бояться до ужаса старики, понял подросток четырнадцати лет. И это нанесло ужасный удар по психике, вместе со стыдом, чувство вины и обиды. Это сковало его, закрыло в себе и парень... просто сбежал от всего этого в свою комнату. Будто бы стены могли закрыть от страшного внешнего мира, который с каждым днем будет становиться все опаснее.

— Можно войти? — Виктор постучался в дверь, однако та оказалась открытой. Вздохнув с облегчением, что парень настроен на диалог и не придется дверь вышибать, мужчина вошел внутрь, увидев подростка, который с ногами забравшись на кровать, смотрел в отштукатуренную белую стену — не до ремонта было, наспех завезли мебель и то хорошо. Свет был выключен, компьютер не работал, в углу стояли костыли и инвалидное кресло, а рядом с ними шкаф с кучей комиксов. Парень успел даже наклеить какого-то персонажа на стену в красном костюме и с двумя катанами. Сев рядом, на краешек кровати, Виктор долго молчал. Только минут через десять, не дождавшись ни слова от Игоря, он заговорил:

— В иной жизни у меня был знакомый, похожий на тебя. Именно он собрал вокруг людей, которые не понимали что происходит. Повсюду были грабежи, поджоги, насилие, мутанты нападали, а полиция и военные не справлялись. Обычные люди, каковыми мы тогда были, оказались самыми уязвимыми, у нас даже не было оружия, чтобы защищаться. И однажды я услышал его, как он собирал людей во дворе с громкоговорителем. Чтобы мы были вместе, помогали друг другу и тем самым стали сильнее. Его слова звучали наивно, однако он приехал не с пустыми руками, раздавал лекарства, чистую воду и еду, которые на тот момент стоили миллионы, пока деньги были еще как-то в ходу. Многие его посчитали глупцом, однако немало людей пошли за ним. И эти же люди, однажды убили его. Ты думаешь, что я считаю его глупцом и рассказываю тебе эту историю, чтобы ты не был таким как он? Нет, ты должен понять лишь одну истину — нет смысла помогать абсолютно всем, скорее это даже вредно. Ошибка того знакомого была именно в этом. Для меня есть три типа людей — враги, временные союзники и свои. Врагов надо убивать, к временным союзникам присматриваться, чтобы они не стали врагами, а своих защищать изо всех сил и они сделают тоже самое ради тебя.

— А мы для вас свои? — Не дождавшись ответа, Виктор встал, собираясь уходить и уже на выходе услышал тихий вопрос.

— Для меня ты один ценнее всех тех погибших, — Мужчина не стал говорить, что Аня для него гораздо ценнее их всех вместе взятых, это было бы лишним, — Можешь ненавидеть меня за это.

С уходом Виктора подросток как бы не старался, но не мог заставить себя ненавидеть Виктора. Даже несмотря на то, что его слова просто разрушили все его иллюзии. В комиксах герои отбрасывали личные чувства для спасения других. Человек-паук жертвовал отношениями со своими девушками и рисковал тетей, также как и супермен с бэтменом. Вот только, мог бы он пожертвовать сестрой ради незнакомых ему людей? Рисковать своей жизнью? Без проблем, но родными? Видимо и для него есть свои, а есть остальные. Не получилось из него «героя»...

Стоило Виктору уйти с кухни, как Настя тут же обратилась к Саше, стараясь не обращать внимания на улетевшую в мойку тарелку со стола. Миловидная девочка, эдакая кудряшка Сью, своими силами пугала едва ли не больше ушедшего мужчины. На ум сразу приходили фильмы вроде «Детей Кукурузы». Не зря говорят, что маленькая девочка на кладбище пугает больше чудовищ.

— Давно вы с Виктором знакомы?

— Всего пара недель, — Прикинула Александра, вспоминая.

— И ему можно доверять?

— Не знаю как насчет доверия, но свои обещания он еще ни разу не нарушал. Он обещал вылечить моего брата и сделал это, — Саша рассказала вкратце и без подробностей о болезни Игоря, его излечении и реабилитации, — Да, он порой бывает...невыносим, однако это скорее следствие прожитой им жизни.

— Он служил?

— Можно и так сказать. Если захочет — расскажет сам, но не думаю, что он это сделает, если ты решишь нас покинуть, — Не стала технопатка рассказывать о будущем из которого пришел мужчина. Тем более что нет-нет, да её саму терзали сомнения. Больше бы верилось, что мужчина пророк, чем попаданец из будущего.

— Ну хоть что-то ты можешь рассказать? — Любопытство девушки упорно боролось со страхом и первое постепенно побеждало.

— Я могу сказать только одно, — Поджав губы и серьезно посмотрев в глаза собеседнице, продолжила рыжеволосая, — Все сказанное им правда. И о вирусе, и о способностях. Будь я на твоём месте, схватилась за этот шанс всеми руками и ногами. Да-да, я понимаю, как это глупо звучит, так как и сама была на твоём месте ранее. Однако если ты не согласишься, то ничем хорошим для тебя это не закончится. И вовсе не потому, что мы тебе что-то сделаем, — Прервавшись на секунду, Александра встряхнула головой и продолжила, — А ведь знаешь, он ведь изначально предлагал просто подбросить тебя перед какой-нибудь больницей или вызывать скорую. Это я настояла, чтобы у тебя был шанс выжить.

— Спасибо... наверное, — Растерянно ответила Настя и глубоко задумалась. Что она знает о спасших её незнакомцах? Определенно богаты, возможно, даже очень. Поэтому её деньги им действительно вряд ли нужны. Её красота? Ну разве что на любителя инвалидов, да и не сказать, чтобы эта Саша так уж сильно ей уступала в этом плане. Особенно если её приодеть, да накрасить. Что еще? Обладают непонятными способностями, из которых она видела только одну — телекинез или как там его еще называют? Связи с её отцом? По всему входит, что они скорее скрываются ото всех, чем пытаются выйти на кого-то влиятельного. Получается, им действительно ничего от нее не надо. Но в чем тогда выгода? А может... — Слушай, а я действительно приобрету способности?

— Скорее всего, — Пожала плечами Александра, так как знала об этом процессе весьма поверхностно и исключительно со слов Виктора. Настя подумала, что вон он, ответ. Им нужны её будущие способности. Не так чтобы слишком, скорее всего что-то вроде: «Ну хоть так сгодиться». Видимо, лекарства от вируса действительно ценные и тратить их на абы кого они не хотят. Это еще больше убедило Настю если не в добрых намерениях, то хотя бы в мотивации и выгоде этой группы личностей. Девушке пойти на сделку с людьми, которые имеют четкую и понятную мотивацию гораздо проще, чем к добрым самаритянам, помогающим «по доброте душевной». Уж слишком часто она видела подтверждение поговорки, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— А кто четвертый, это твой брат, Игорь? — Вспомнила Настя об еще одно упоминаемом человеке.

— Да, — Помрачнела Саша, — Он довольно болезненно отреагировал на гибель твоих друзей и твоё ранение.

— Это еще почему? — А вот теперь она действительно удивилась. В человеколюбие, учитывая круг её общения и круг общения её отца, она давно не верила, — И сколько ему лет?

— Четырнадцать и он действительно хотел вас спасти, видел себя героем и хотел показать свои способности, — А вот теперь становилось понятнее. Подросток, насмотревшийся фильмов, и желающий показать себя. Покрасоваться перед девушкой или доказать свою взрослость или самостоятельность, неважно. Может быть, он действительно считает себя героем, однако как бы цинично это не звучало, мотивы там были сугубо эгоистичные. Впрочем, говорить свои мысли она не собиралась, какие бы причины не подтолкнули их к её спасению, она была им благодарна. Впрочем, не настолько, чтобы поклясться им в верности на всю жизнь, — Если я соглашусь, что от меня требуется?

— В идеале — поселиться рядом, — Настя вздрогнула, так как мужчина подкрался ей а спину совершенно незаметно. И неизвестно сколько времени он там стоял, — Впрочем, для меня главное — чтобы вы не рассказывали о нас и о том, что узнаете. Это опасно в первую очередь даже не для нас, а для вас. В лучшем случае попадете на допрос в ФСБ и в их лаборатории, в худшем... вами займутся другие силы. И вот они-то выпотрошат все, что только можно из вашего разума, оставив лишь пустую оболочку, которую выбросят в биореактор. Ну или сделают рабыней, это если повезет.

— Это какие же такие силы?

— Об этом узнаете при согласии.

— Ладно, — Вздохнула Настя. Выдавить ничего более у неё не получилось, поэтому пан или пропал. Да и в конце-то концов, не в наручники же они её закуют? — Я согласна.

— Саша, будь любезна, покажи ей записи и наших дронов, — Внезапно проявившиеся серебристые летающие шары с большим глазом-объективом не так уж и удивляли после увиденного. А вот заполонившие свободное пространство голограммы — это другое дело. Она даже их потрогала, чтобы убедиться в их иллюзорности. Нет, подобные технологии она видела на выставках, но не такой потрясающей четкости, — В данный момент, ты видишь записи снятые нами, а также записи спецслужб разных стран.

В шести появившихся экранах, которые разделились на еще более мелкие квадратики показывались битвы с мутантами, мутирующие люди, эксгумация таких людей,obelisks и попытки нападения на них, которые заканчивались всегда одинаково — из вершины столпа вырывалась молния, испепеляющая наглеца. Даже танки испарялись, оставляя лишь кусок выжженной земли в виде гусеницы. Видео было так много, что идея о постановке отпадала сразу — не такого она уровня личность, чтобы исключительно ради неё так стараться. Кроме того, на некоторых квадратиках показывались люди, получившиеся сверхспособности. Вот один человек дотрагивается до озерной глади и замораживает её, другой выпускает лучи из глаз, у третьего горит рука, но тот не обращает на это никакого внимания. Еще больше было тех, кто поднимает большие веса и сдерживает пули голым телом... тут-то Настя и вспомнила где видела Виктора. Значит еще полтора месяца назад он уже приобрел способности и тренировал их! А она-то думала, как можно быть таким сильным. Впрочем, показывать своё узнавание она не стала.

— То, что ты видишь, происходит по всей планете. Спецслужбы стран массово строят убежища, закрытые лаборатории и даже целые города. Сионики будут оружием пострашнее атомной бомбы и правительства это уже начали понимать, — Картинки поменялись, показывая людей в камерах над которыми ставят опыты. Где-то это было добровольно и в мягкой форме, а где-то людей конкретно пытали. В последнем случае особенно часто мелькали азиатские лица, — Однако не стоит думать, что обратившись к правительству, ты получишь славу, власть и деньги.

— Я вижу, и что вы предлагаете? Бороться и захватить власть? — Не понимала Настя.

— Боже упаси, мне даже если заплатят, я не стану правителем, — Открестился от подобной идеи Виктор. В следующий момент, все изображения наложились друг на друга, превратившись в огромную башню, которая находилась почему-то в космосе, — Наша задача в другом. Во-первых, выжить. Во-вторых, развить свои способности. В третьих... захватить башню, которая не знаю теперь уже когда, но обязательно появиться. Это шанс не только для нас, но и всего человечества в целом.

— Звучит пафосно, как в каких-нибудь боевиках.

— Скорее у нас тут драма скрещенная с фильмом ужасов, — Не моргнул и глазом Виктор, — Впрочем, до всего этого далеко.

— А что насчет моей учебы? — Поинтересовалась блондинка.

— Ты еще хочешь учиться? Впрочем, если для тебя это важно, можешь оформить академический отпуск. Саша это сделает буквально за секунду, — Пояснил мужчина, — А теперь, если ты еще не передумала, пройдем к капсуле и начнем твоё лечение.

Виктор понимал, что согласие — это исключительно эфемерная вещь, которая в данное время практически ничего не значила. Люди еще не дошли до того момента, когда репутация и данное слово могут стоять жизни. Но и использовать какой-то метод принуждения вроде ошейника со взрывчаткой он тоже не хотел. Потому что сам бы на месте девушки, став сильным псионом, убил бы обидчика. Ну или по-крайней мере попытался. И если самому Виктору ничего не угрожает, то Ане... в общем лучше не рисковать принуждением. Впрочем, верить на слово он тоже не хотел. Ведь еще ранее, стоило капсуле погрузить Анастасию в сон, как он попросил Александру раскопать все, что было известно о блондинке.

Анастасия Зотова, 19 лет, студентка первого курса Высшей школы Бизнеса МГУ. Модель, снималась в незначительных ролях в сериалах на вторых планах и паре реклам, а также имеет полмиллиона подписчиков в инстаграмме и чуть меньше в тиктоке. В личной жизни было пару интрижек, но ничего серьезного, да и криминала за ней, кроме штрафов за превышение скорости, не было.

Мать, Виктория Зотова, 1978 года рождения, на данный момент уже десять лет как мертва. Погибла после покушения на мужа, на тот момент председателя думы города Балашихи — их автомобиль расстреляли, мать закрыла дочь собой, а отца прикрыл телохранитель.

Отец, Григорий Зотов, 1971 года рождения, заместитель мэра Балашихи. Все по классике — хищения, взятки, устранение конкурентов разными, иногда противозаконными методами. Классический чиновник почти верхнего звена, который пытается пробраться в высшую лигу. Судя по косвенным сведениям, отношения к дочери довольно прохладные, да и видиться с ней не часто. Предпочитает проводить свободное время с элитными эскортницами в ближайшем кругу мэра или отдыхать за границей.

Кому-то могло бы показаться, что связываться с молодой девушкой, да еще и дочерью чиновника не из последних было бы глупо. С одной стороны это действительно так, а с другой, Виктору при первом знакомстве она не показалась гнилой, уж в людях он научился разбираться. Да, некоторое высокомерие в связи с богатством и красотой у неё имелись, но даже когда она его не знала и видела в растянутых трениках, общалась с ним вполне вежливо. Кроме того, он буквально испытывал чувство дежавю, когда её видел. Будто бы в неё есть что-то неуловимо знакомое, однако он не помнил девушки с такой внешностью и именем. Кроме того, вот так вот обрекать её на смерть, причем не самую приятную, без выбора, желания особого не было. Впрочем, откажись она, и настаивать Виктор бы не стал — каждый сам кузнец своей судьбы. По отдельности, эти причины может и не особо значимые, но все вместе... ах да, была еще одна причина. Его образ и репутация в глазах Саши, Игоря и Ани. Его бы просто не поняли. Одно дело медлить со спасением, чтобы разобраться в опасности и совсем другое обречь уже спасенную девушку. Нет, вряд ли ему хоть слово против кто бы сказал кроме разве что Саши, однако отношения с Игорем на этом были бы окончательно разорваны, а Аня бы промолчала, но вряд ли одобрила. Когда ты лидер, ты должен рассуждать не только с точки зрения прагматизма и выживания группы, но и понимать как к твоему решению отнесутся остальные. Иначе, ты можешь быть абсолютно прав, но что толку, если все разбегутся? Собственно, это была еще одна причина, почему он в принципе не закрыл глаза на студентов.

— А что вы будете делать? — Спросила его блондинка, спускаясь снова вниз.

— Сначала восстановлю твою руку, после чего введу специальный состав, который закрепит состояние твоего организма. При желании, введу первоначальную дозу вируса, благодаря чему ты обретешь способности раньше и развиваться они будут быстрее, — Судя по пробежавшим морщинам по нахмурившемуся лицу девушки, её не прельщало вкалывание себе вируса, а потому он продолжил, — Мы все через это прошли, да и в тебе этот вирус уже есть и заставляет твоё тело непредсказуемо и постоянно мутировать.

— И как мне понять, что вы действительно говорите правду, а не хотите меня чем-то заразить?

— Тогда смысл в нашем разговоре? Я бы мог это сделать еще раньше, когда вы были без сознания.

— Простите, — Извинилась девушка, входя в подвал.

— Да нет, мне как раз нравится, что вы задаете вопросы, а не молча принимаете все, что с вами происходит. Довольно полезная черта, — «Для апокалипсиса», дополнил про себя Виктор. Впрочем, в обычной, мирной жизни, эта черта не менее полезна.

— Может у вас тут еще что-то вколоть можно? — Пошутила девушка.

— Импланты кончились, но парочка биосетей осталась, — Еще минут пять ушло на объяснение что такое биосеть и для чего она нужна. В конце-концов, девушка согласилась и на неё. Собственно, если тебя накачивают всяким дерьмом, то пусть накачивают по полной. Раздевшись до трусиков, Настя была смущена, прикрывая немалую грудь, что норовила

вывалиться сквозь руку. Однако смущение быстро перешло в некоторое даже разочарование и злость — мужчина продолжал смотреть на неё таким же холодным взглядом. Будто бы ему было все равно, голая она перед ним, в одежде, или вместо неё столб. Поэтому разозлившись, она убрала руку. Все же, она не девочка-целочка, да и на эротических фотосессиях была, пусть фотографии там и были женщинами. Однако это вызвало только ироничный хмык Виктора — сколько ему лет, чтобы обнаженное тело вызывало желание броситься на девушку? Более того, после собственного гарема и обучению управлять своими способностями, которые требуют самоконтроль выше уровня, который может в принципе достичь человек, пока он сам не захочет, то даже псион управляющий феромонами не вызовет у него эрекцию. Не говоря о пусть и очень красивой, но обычной девушке. Зато злость выгнала из девушки страх со смущением, и она без колебаний легла в капсулу. После этого, её залило биогелем, похожим на склизкое желе, а надетая на лицо маска выпустила газ, вырубивший её быстрее, чем она успела досчитать до трех.

Для Виктора же наступила рутина. Заправить пищевые картриджи, вставить регенератор, подождать пока рука отрастет. Вообще, регенерация конечностей и органов была делом непростым. Мало того, что на воссоздание руки требуется строительный материал с запасом, так еще и сам процесс поглощает примерно столько же энергии. Зато, в дополнение к руке, зажили синяки, раны, порезы и старые шрамы. Даже родинки исчезли, так как регенератор считает их патологиями. Как побочный эффект — восстановление девственной плевы и смещение женского цикла, однако Виктор считал, что возвращение руки стоит подобных неудобств. Впрочем, проявился еще один непреднамеренный эффект, четко видимый в полумраке подвального помещения — платиновые волосы девушки начали светиться и переливаться голубовато-фиолетовым цветом. Стоило включить свет и этот эффект пропал. Не самое худшее проявление мутаций, ускоренных регенерацией. Пока девушка не превратилась в непонятную чупакабру, он ввел в неё сначала сыворотку, а после её усвоения, ударную дозу вируса. Правда, их активация также не была мгновенной, так что в дополнение к ярко светящимся волосам и как впоследствии оказалась, зрачкам, также слабо светилась кожа. Можно ли этого было избежать? Да, если пожертвовать рукой, ведь наниты «запоминают» именно то состояние тела, которое было при введении и мешали бы регенератору восстановить руку. Впрочем, Виктор подозревал, что без пыльцы и, возможно, семян Адского Ириса тут не обошлось — вывести их полностью из тела девушки не представлялось возможным и если вирус таким образом «адаптировал» их под тело, то это можно считать даже удачным исходом — очень уж опасное это было растение своей коварностью, скрытностью и смертоносностью. Возможно, тут ещё наверняка сыграла роль аллергии девушки, ведь её тело активно боролось с пыльцой и семенами и именно по этой причине она выжила в отличие от своих знакомых. Да и попало в неё дряни поменьше, так как она спала в машине, в которой имелся фильтр. Однако полностью он заблокировать попадание не мог. Да и из машины её пришлось выбежать. Хотя в своё время мутаций избежал только Виктор, по крайней мере внешних, ведь даже у Ани вырос шестой палец на правой ноге и на теле появлялись полупрозрачные чешуйки. Только достигнув определенного уровня в целительстве, она смогла избавиться от них. Собственно, псионика уменьшает количество вредных мутаций, но не избавляет от них полностью. Закончив, Виктор отправился наверх — быт и тренировки никто не отменял, а будить девушку сейчас, значит лишь заставить её страдать от боли.